

областного значения входит осуществление государственного контроля за использованием и охраной земель сельскохозяйственного назначения, что не согласуется с содержанием ст. 112 Экологического кодекса Республики Казахстан, определяющей перечень органов, призванных осуществлять государственный контроль, в котором местные исполнительные органы (например, акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов) не названы.

Желудкович М. П.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЖИВОТНОМ МИРЕ

*Желудкович Мария Петровна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
mashazheludkovich@mail.ru*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лизгаро Виктория
Евгеньевна*

В ст. 61 Закона Республики Беларусь от 10.07.2007 (в ред. от 18.07.2016) «О животном мире» установлено, что нарушение законодательства об охране и использовании животного мира влечет ответственность в соответствии с законодательными актами. Привлечение лиц к ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании животного мира не освобождает их от возмещения вреда, причиненного объектам животного мира и (или) среде их обитания.

Ответственность по возмещению вреда, причиненного нарушением законодательства об охране и использовании животного мира и среды их обитания, на наш взгляд, является гражданско-правовой ответственностью. Подтверждение данный факт находит в отсылке постановления Пленума Верховного Суда от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» к нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Так, в п. 24 постановления указывается, что по общим правилам вред, причиненный правонарушениями против экологической безопасности и природной среды, в соответствии со ст. 933 ГК и ст. 101 Закона «Об охране окружающей среды» подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его причинении. Однако в ст. 933 ГК к субъектам, которым причиняется вред, относятся лишь граждане и юридические лица.

Основная группа правонарушений, объектом которых являются общественные отношения в сфере животного мира, содержится в специальной главе 15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка

природопользования». Однако составы данных правонарушений располагаются без соблюдения логической последовательности, учета регулируемых общественных отношений.

Расположение ст. 15.8 КоАП «Нарушение требований по охране и использованию диких животных и дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, мест их обитания и произрастания» не соответствует построению составов в зависимости от регулируемых отношений. Данная статья, на наш взгляд, может быть объединена со ст. 15.33 КоАП «Незаконные вывоз из Республики Беларусь или ввоз в нее диких животных и дикорастущих растений», поскольку их объектом являются особые отношения – охрана и использование объектов, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, и (или) торговля которыми регулируется международными договорами.

Обратимся к ст. 15.32 КоАП «Нарушение требований законодательства об охране и использовании животного мира». В ч. 1 установлена ответственность за незаконное разрушение жилищ диких животных, а также за добычу диких животных, находящихся в бедственном положении. Согласно ст. 1 Закона «О животном мире» данные действия входят в содержание понятия «жестокое обращение с дикими животными». Однако ответственность за жестокое обращение с животными установлена в ст. 15.45 КоАП, состав по конструкции является материальным, так как необходимы последствия – гибель или увечье животного. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо объединение вышеперечисленных составов с учетом дифференциации наказания, поскольку в настоящее время вне зависимости от наступления последствий установлен один и тот же предел штрафа.

Необходимо обратить внимание на несовершенство самой ст. 15.45 КоАП. В частности, по нашему мнению, термины «животные», «жестокое обращение с животными», «увечье», «истязание» должны иметь четкое правовое толкование, ввиду их неясности. Решение проблемы может быть достигнуто путем принятия нормативного правового акта в сфере жестокого обращения с животными.

Следует заметить, что в нормах Уголовного кодекса Республики Беларусь также имеются некоторые пробелы. Объективная сторона ч. 3 ст. 281 Уголовного кодекса «Незаконная добыча рыбы или других водных животных» устанавливает ответственность за незаконную добычу рыбы или других водных животных, в том числе определенными орудиями или способами, совершенную должностным лицом. Однако не имеет значения, каким именно орудием или способом воспользовался субъект, привлеченный к ответственности по ч. 3, поскольку незаконная охота уже включает в свое содержание использование незаконного орудия или способа, а ответственность установлена ввиду действий специального субъекта. Аналогичную ситуацию можно заметить в ч. 4 ст. 281, где ответственность установлена за причинение ущерба в особо крупном размере.